

УДК 911.373.3

КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Мифтякова Э. Ф., Аксенова М. Ю.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени
И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Российская Федерация
E-mail: elmira03.92@yandex.ru, 82axmarina@mail.ru*

В статье рассматриваются территориальные особенности формирования этнокультурных ландшафтов Ульяновской области, проведена культурно-географическая дифференциация с опорой на этнокультурное районирование. Собраны и проанализированы материалы для определения и выделения доминирующих этнических общностей региона по отдельным муниципальным районам.
Ключевые слова: культурно-географическая дифференциация, этнокультурный ландшафт, Ульяновск.

ВВЕДЕНИЕ

Понятия, связанные с культурно-географической дифференциацией территории, достаточно разнообразны, но часто отражают не все аспекты этого процесса. В нашем исследовании мы будем придерживаться определений, представленных в учебном пособии Любичанковского А. В. «География культуры: учебное пособие», как наиболее точно, на наш взгляд, трактующих многообразие культурно-географической дифференциации.

Культурно-географическая дифференциация – это:

- 1) базовая характеристика культурного пространства, определяющая его структурные особенности, связанные отличиями от места к месту;
- 2) процесс структурирования неоднородного (гетерогенного) культурного пространства [1].

Культурное пространство неоднородно, оно дифференцировано, вследствие чего его можно разделить на районы. В своих трудах Туровский Р. Ф., обобщив опыт культурного районирования, выделил три типа культурных районов:

1. Формальный, или гомогенный район, – самый простой. Это, по определению американского географа Джордана Т., территория, заселенная людьми, которых объединяет один или несколько особенностей, например ареал распространения эскимосской культуры.

2. Функциональный (узловой) культурный район. В его основе лежат не ареалы, а организационные сети, т. е. культурные связи. Центрами функциональных районов могут быть города, монастыри, университеты, а районы выделяются в зависимости от зон их влияния. Могут выделяться культурные районы разного порядка. По географическому рисунку они могут быть моноцентрическими, бицентрическими, полицентрическими.

3. Обыденный (вернакулярный – vernacular) культурный район, т. е. районы, выделяемые самими жителями. Они определяются через самоидентификацию и ментальные образы населения. Для вернакулярных районов характерны самоназвания типа «Зеленая страна», «Оренбургская Швейцария» и т. п. [1].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Для культурно-географического районирования Ульяновского Поволжья был выбран 21 район (в пределах границ административно-территориального деления Ульяновской области) по гомогенному признаку.

Для проведения культурного гомогенного районирования используют два метода.

В первом методе выделяется ядро с совпадением всех характеристик и периферия, где признаки более размыты, и проводится делимитация границ ядра и периферии. Второй метод: обозначить ареал распространения основной культуры, выделив территории, где большинство характеристик соответствует идеальному типу. Такой метод с выделением территорий широко используется в американской географии. Представленный метод требует многоуровневой работы и предполагает иерархическое деление. При втором методе на глобальном уровне выделяют цивилизации.

Для дальнейшего исследования воспользуемся вторым методом.

Однотипные культурные районы могут быть выделены лишь по формальным признакам. В качестве таких признаков могут быть выбраны:

- этнический состав (полиэтнические районы, районы с преобладанием или с наибольшей долей одного этноса; группы районов по доле титульного этноса и т. д.);
- языковой состав (районы с преобладанием одно- или двуязычного населения, с преобладанием русско- либо иноязычного населения);
- конфессиональный состав населения (например, по доле либо соотношению определенных этнических или конфессиональных групп);
- топонимическая группировка (по преобладанию – доле – топонимов разного происхождения);
- самоидентификация населения и т. д.

Чаще этнокультурная специфика характерна для сельской местности, где иногда сильно различаются разные концы одного села, например двунациональные села [1].

Ульяновское Поволжье – один из наиболее давно заселенных и освоенных регионов страны. Длительная история освоения территории Среднего Поволжья отразилась в облике его культурных ландшафтов, формирование которых происходило под влиянием множества разнообразных факторов (историко-культурных, этнических, природных и др.).

Первую группу факторов составляют особенности природной основы исследуемой местности. Территория Ульяновского Поволжья обладает набором природных ландшафтов, создающих контрастный переход и барьерные границы. В первую очередь это чередование равнинных территорий с развитой речной сетью и возвышенностей. Как правило, возвышенности играют роль своеобразных барьерных границ для ряда признаков различного характера. К подобным признакам следует отнести исторически сложившиеся административные границы,

лингвистические границы, исторические ареалы проживания однородных этнических групп, этнографические различия населения отдельных территорий и т. д. В роли природных барьеров, помимо возвышенностей, также выступают лесные и болотные массивы, речная сеть.

Особо следует отметить границы смены крупных природных сообществ. Это граница в умеренно-континентальной области умеренного климатического пояса и в трех природных зонах; на крайнем северо-западе в Сурском районе есть участок европейской тайги – Кувайская тайга; большую среднюю часть области занимает лесостепь с чередованием низколиственных лесов, сосняков и остепененных участков, а южные и юго-восточные районы – степные. Располагаясь на переходе одной природной зоны в другую, ландшафты Ульяновского Поволжья заметно отличаются от ландшафтов других территории.

Вторую группу факторов составляют культурно-исторические особенности развития территории. Исторический анализ территории связан прежде всего с рассмотрением особенностей развития Симбирского края. Для районирования культурно-ландшафтных комплексов наибольший интерес представляют административные и государственные границы, существующие длительное время, так как они отличаются устойчивостью и отражают различия в культурных особенностях населения.

В третью группу факторов входят этнографические и лингвистические особенности населения. Сюда относится ведение традиционного хозяйства в сельской местности, планировка и строительство помещений, фольклор, бытовые традиции и т. д.

В четвертую группу факторов районирования следует объединить все остальные признаки, которые не вошли в состав первых трех групп [2].

Этнокультурное районирование – это разновидность культурно-ландшафтного районирования, в самом общем смысле являющегося определенной формой описания жизненного пространства человека – носителя определенных культурных ценностей. При этом объектом районирования становится этнокультурный ландшафт – один из частных видов культурных ландшафтов [3].

Существует множество различных трактовок понятия этнокультурного ландшафта, при этом важно отметить, что вне зависимости от трактовки все исследователи отмечают особое значение традиционной (этнической) культуры и культурного наследия в их формировании и устойчивом функционировании. При этом, как правило, речь идет о моноэтнических культурных ландшафтах.

Основным объектом районирования являются моноэтнические этнокультурные ландшафты, сформировавшиеся на основе наиболее крупных, исторически устойчивых, компактно расселенных этнических групп. Компактные ареалы остаются основной формой расселения многочисленных этнокультурных групп региона, сохраняющих территориальную целостность и устойчивость, несмотря на значительные миграционные перемещения [4].

Для понимания современных этнокультурных ландшафтов важно знать особенности их формирования. Пространственные различия в природных условиях

и ресурсах, хозяйственном освоении территории, эволюции и размещении этноса позволяют объяснить разнообразие этнокультурных ландшафтов.

Особенно остро выражено влияние природных факторов на функционирование и развитие традиционных этнокультурных ландшафтов. При существовании традиционных культур географические условия – отношение суши и моря, климат и гидрография местности, флора и фауна – есть среда, к которой этнос приспосабливается и которой подчиняется, становясь частью этой среды, ее производной [5].

Непосредственное влияние природной среды на общность людей можно определить как степень комфортности. Обусловлена она тем, что условия жизни и труда в различных зонах всегда различны из-за особенностей биотических и абиотических факторов природной среды [6]. Вся территория Ульяновской области расположена в благоприятных для проживания природных условиях и характеризуется отсутствием сильных естественных преград (гор, болот и др.), что способствовало практически полному освоению Ульяновского Поволжья.

Реки часто становились основой для первоначального расселения населения на территории.

В основе формирования этнокультурных ландшафтов лежит адаптация населения к природно-ресурсной основе региона. Разнообразие природной среды определяет значительное разнообразие этнокультурных ландшафтов.

Природная среда сильнее воздействует на традиционную культуру, где отражается не только в материальной, но и духовной культуре народов, например поклонение священному месту или целебному источнику [4].

На основе исторического анализа освоения территории современной Ульяновской области выявлены 5 этапов формирования этнокультурных ландшафтов:

1. Заселение Ульяновского Поволжья и начало формирования коренного населения (более 100 тысяч лет назад в эпоху палеолита)
2. Вхождение в состав Волжской Булгарии.
3. Вхождение в состав России и активное заселение территории русскими.
4. Образование СССР (индустриализация и коллективизация).
5. Преобразования в социально-экономической системе (образование РФ и рыночные отношения).

В процессе развития территории в период упомянутых этапов этнический состав Ульяновского Поволжья претерпел значительную трансформацию. Трансформация этнокультурных ландшафтов в разные периоды характеризовалась неодинаковой скоростью и объединяла самые разнородные процессы и явления, которые вызывали не только структурные, но и пространственные изменения этнокультурных ландшафтов, их ареалов и границ.

Изменения этнокультурных ландшафтов происходили под действием различных факторов, влияние которых на каждом историческом этапе проявлялось по-разному. Так, на этапе заселения и формирования коренного населения ведущим фактором был природный, а на этапе индустриализации и коллективизации – экономический.

На территории Ульяновской области (37,2 тысячи км²) исторически сложилась разнообразная и сложная этническая структура населения. По результатам переписи 2010 г., в области проживают представители более 112 национальностей, при этом более 70 % от общего населения области русские, татары (12 %), чуваши (8 %), мордва (8 %) и другие [7].

Однопризнаковое районирование, проведенное в границах административных районов (дифференциация районов по преобладающей национальности), представлено на рисунке 1.

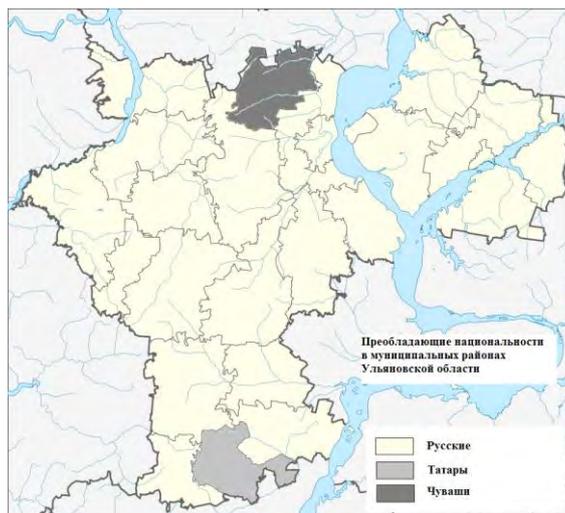

Рис. 1. Группировка сельских районов Ульяновской области по преобладающей национальности (составлено авторами).

На основе проведенного анализа статистических данных можно выделить три группы районов, характеризующихся относительной этнической однородностью. Каждая из выделенных групп имеет свою историю формирования, условия функционирования и тенденции развития.

1 группа – Новомалыклинский и Старокулаткинский районы с преобладанием татарского населения.

2 группа – Цильнинский район с преобладанием чувашского населения.

3 группа – оставшиеся 19 районов с преобладанием русского населения.

Распределение многочисленных национальностей, к которым относятся русские, татары, чуваш и мордва, по районам Ульяновской области неравномерно. Русское сельское население представлено повсеместно, преобладающая доля русского населения приходится на 19 муниципальных районов области (Рис. 1). Наибольшая доля татар в сельском населении характерна для 2 районов в Новомалыклинском и Старокулаткинском, причем в Старокулаткинском районе татарского сельского населения более 90 % от численности всего населения района.

Чуваши преобладают лишь в одном районе области, в Цильнинском, и составляют здесь около 55 % от всего сельского населения района. Мордовская национальность также представлена повсеместно по области, но ее численность не доминирует. Максимальное количество мордвы (около 27 %) в Николаевском районе, где также преобладает русское население, которое не составляет здесь половины жителей (около 45 %). Минимальная доля мордвы в Старокулаткинском (0,1 %), Цильнинском (0,2 %), Карсунском (0,8 %) и Майнском (0,9 %) районах.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что территориальные особенности формирования этнокультурных ландшафтов Ульяновской области зависят от целого ряда факторов, основными из которых являются: многообразие природных условий и ресурсов, история освоения и этнический состав населения. В основе формирования этнокультурных ландшафтов лежит адаптация к природно-ресурсной базе региона.

В ходе исследования определено размещение, формирующее пространственную организацию этнокультурных ландшафтов русских, татар, чувашей, мордвы и других, многонационального состава сельского населения Ульяновского Поволжья. Доминирующими этническими общностями региона являются русские, с преобладанием в отдельных районах татар и чувашей. Все административные районы области полиэтничны, за исключением моноэтничного района юга Ульяновской области – Старокулаткинского района, где более 90 % сельского (и всего) населения составляют татары. Наличие повышенной доли русских в структуре населения районов характерно практически для всех районов области.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект N 17–11–73601 e(p).

Список литературы

1. Любичанковский А. В. География культуры: учеб. пособие. Оренбург: ОГУ, 2014. 224 с.
2. Манаков А. Г., Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балт. рег. 2011. № 4. С. 134–144.
3. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование – ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. 1997. № 2. С. 3–99.
4. Дегтева Ж. Ф. Пространственная организация этнокультурных ландшафтов Якутии.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук. Иркутск: ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. 24 с.
5. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений: в 2-х кн. Кн. 2. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 148 с.
6. Горохов А. Н. Оценка эколого-ресурсного потенциала ландшафтов Якутии // Проблемы региональной экологии. 2014. № 1. С. 56–59.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Ульяновской области:

**CULTURAL AND GEOGRAPHICAL DIFFERENTIATION OF RURAL
AREA OF ULYANOVSK VOLGA REGION**

Miftyakova E. F., Aksenova M. Yu.

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: elmira03.92@yandex.ru, 82axmarina@mail.ru*

Each region has unique cultural and geographical diversity, and feature development. The study of ethno-cultural structure of the region is extensive literature, however, geographical literature on this theme is still extremely inadequate. In this context, there is a need for the development of new integrated areas of geographical research of the regional ethno-cultural processes. One such area is cultural geography, which began research of the Russian geo-cultural space. The study was conducted in the framework of cultural geography – a relatively new direction in geographical science. Traditionally, cultural geography examines the culture in the geographical space. The focus of her research is spatial differentiation of the elements of culture. Since the last quarter of the twentieth century cultural geography more focus on the research of geographical space in culture. The main and more effective study tool ethnocultural diversity and spatio-temporal dynamics of ethnic and cultural processes can become ethno-cultural zoning as one of the varieties of cultural landscape zoning. The article is devoted to the topical direction – cultural geography differentiation based on ethno-cultural zoning. The article considers territorial features of formation of ethno-cultural landscapes of the Ulyanovsk region. Collected and analyzed material to identify and highlight the dominant ethnic communities of the region in certain municipal areas. The article discusses the issues of geographical study cultural landscapes of the Ulyanovsk Volga region, geographically covering from the Ulyanovsk region. In this article, we studied the deployment of the multinational composition of the rural population of the Ulyanovsk Volga region at the municipal level. The study analyses ethnic and cultural areas of the territory of the Ulyanovsk Volga region homogeneous type of cultural district. The authors examine the factors shaping cultural landscapes. The first group of factors are features of nature. The second group of factors are the cultural and historical features of the Development of the territory. The third group includes ethnographic and linguistic characteristics of the population. In the fourth group of factors are combining all the other signs that are not part of the first three groups. Scientific and practical significance of the work associated with revealing the specifics of the formation of cultural landscapes of the Ulyanovsk Volga region, which can be applied when developing schemes for the conservation and sustainable use of cultural and historical heritage of the area. The main results of the research is developed by the authors group in rural areas of the Ulyanovsk region at the prevailing nationality displayed on the map. The results of the study are primarily applicable when developing projects for the conservation and use of cultural heritage territories through integrated territorial planning schemes of the regions of the country. On

the basis of this study, the authors identified three groups of districts characterized by its relative ethnic homogeneity.

Keywords: Cultural-geographical differentiation, ethno-cultural landscape, Ulyanovsk.

References

1. Ljubichankovskij A. V. Geografija kul'tury (Geography of culture): ucheb. posobie. Orenburg : OGU, 2014, 224 p. (in Russian).
2. Manakov A. G., Andreev A. A. Kul'turno-landshaftnoe rajonirovanie Severo-Zapada Rossii (Cultural-landscape zoning of the North-West of Russia). Balt. reg, 2011, no.4, pp.134–144 (in Russian).
3. Vedenin Ju. A. Kul'turno-landshaftnoe rajonirovanie — orientir kul'turnoj politiki (Cultural-landscape zoning - a reference point of cultural policy). Orientiry kul'turnoj politiki, 1997, no.2, pp.3–99. (in Russian).
4. Degteva Zh. F. Prostranstvennaja organizacija jetnokul'turnyh landshaftov Jakutii (Spatial organization of ethnocultural landscapes of Yakutia) PhD thesis. Irkutsk: Institut geografii im. V. B. Sochavy Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2017, 24 p. (in Russian).
5. Shirokogorov S. M. Etnos. Issledovanie osnovnyh principov izmenenija jetnicheskikh i jetnograficheskikh javleni (Ethnos. The study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena): v 2-h kn. Kn. 2. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002, 148 p. (in Russian).
6. Gorohov, A. N. Ocenka jekologo-resursnogo potenciala landshaftov Jakutii (Assessment of the ecological and resource potential of landscapes of Yakutia). Problemy regional'noj jekologii, 2014, no. 1, pp. 56–59 (in Russian).
7. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Ul'janovskoj oblasti: Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda po Ul'janovskoj oblasti (Results of the All-Russian Population Census of 2010 for the Ulyanovsk Region: The national composition of the population in the Ulyanovsk region according to the All-Russia Population Census of 2010) : Nacional'nyj sostav naselenija po Ul'janovskoj oblasti po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda (in Russian).

Поступила в редакцию 03.07.2017